

005043633

На правах рукописи

Козлова Елена Анатольевна

**АГРАРНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
АНТИСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

17 МАЙ 2012

Казань 2012

Работа выполнена на кафедре истории государства и права
ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Медведев Валентин Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Летяев Валерий Алексеевич
доктор юридических наук
Оспенников Юрий Владимирович

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО
«Российская академия правосудия»

Защита состоится «29» мая 2012 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.081.26 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Автореферат разослан «26» 04 2012 года

Ученый секретарь
диссертационного совета канди-
дат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В начале XX века Россия оказалась на переломном этапе своего развития и приступила к поиску оптимальной государственно-политической и правовой организации всех сфер общественной жизни, в которой положительный и отрицательный опыт становления как советской, так и антисоветской государственности и права в период ставших уже далекими революции и гражданской войны, занимает не последнее место. Как показывает история, аграрное законодательство явилось ключевой проблемой, которая послужила предпосылкой окончательного выбора основной массой населения России советского государственного строя в противовес антибольшевистской государственности. Однако более чем 70-летняя история регулирования аграрных отношений в советском государстве говорит о несостоятельности советского законодательства в данной сфере, в связи с чем, исследователи все большее внимание уделяют изучению попыток альтернативного разрешения «вечного» для России земельного вопроса правительствами антисоветских государственных образований в годы гражданской войны.

Наибольший интерес, по сравнению с другими регионами «белой» России, такой опыт представляет на Юге и Востоке страны в связи с многообразием способов и форм организации в этих регионах антисоветской власти и осуществления законотворческой деятельности в области аграрного реформирования, поэтому в настоящей работе анализу аграрного законодательства данных регионов уделено особое внимание. Вместе с тем автор стремится исследовать также особенности земельного законодательства антибольшевистских правительств на территориях Поволжья, казачьих войск, Севера и Северо-Запада России. Аграрное законодательство казачьих правительств в большей степени исследуется на примере оренбургского и донского казачеств, поскольку в других областях оно имело аналогичную направленность.

Несмотря на то, что по словам президента РФ В.В. Путина, в России завершен первый этап перехода к новой государственности и новому обществу, многие проблемы, в том числе в сфере сельскохозяйственных земельных пра-

воотношений, остаются открытыми. В свете этого представляется особо актуальным проследить опыт становления данных традиций не только со стороны законодательства советского государства, как это сложилось традиционно в науке, но и альтернативного ему законодательства антисоветских государственных образований.

В советский период проблемы правового регулирования общественных отношений во всех сферах жизни общества исследовались лишь с точки зрения советской идеологической доктрины. Очень подробно изучались вопросы становления советского государства и права, в том числе и в аграрной сфере в ходе революции и гражданской войны, но совершенно не уделялось внимания значительному объему документов и материалов, освещавших альтернативное антисоветское государственное и правовое строительство. В результате этого не был разработан целый пласт отечественной историко-правовой науки. В частности, в ней остались «белые пятна», связанные с законодательным регулированием поземельных отношений на селе, которые и призваны заполнить современные исследования.

Актуальность работы заключается также в преодолении традиционной для отечественной исторической и историко-правовой науки идеологизированности в исследованиях. Если в советский период деятельность правительств антибольшевистских государственных образований по реформированию деревни освещалась лишь в резко негативном свете, то в настоящий период стала прослеживаться тенденция к рассмотрению только положительного опыта законодательного регулирования так называемого «крестьянского вопроса». В связи с этим преодоление идеологизированного подхода в научных работах становится одной из методологических проблем современной исторической и историко-правовой науки, которую автор и пытается разрешить в данном исследовании.

Актуальность данного исследования заключается также в том, что аграрное законодательство антибольшевистских правительств практически не изучалось. Несмотря на то, что в последнее время достаточно много внимания уделяется анализу правовых актов антисоветских государственных образований, в современной науке отсутствуют комплексные, монографического характера работы, целиком отражающие становление и развитие аграрного законо-

дательства антибольшевистских правительств на территории всей «белой» России. Имеются отдельные исследования той или иной области, хотя, как представляется, рассматривать их необходимо именно в совокупности, что позволит в полной мере представить характеристику состояния альтернативного советскому аграрного законодательства в период гражданской войны, а также понять ошибки законодателя в данной области, которые определили выбор 90% крестьянского населения страны советского государственного строя.

Степень разработанности темы. Советская историко-правовая наука не уделяла должного внимания исследованию процесса становления антисоветской государственности и права в целом и законодательства антисоветских государственных образований в аграрной сфере, в частности. Отдельные исследования, которые имеются в данной области, представлены в основном не юридической, а общесторической, политической и социологической науками.

Начало отрывочных исследований аграрного законодательства антисоветских правительств было положено открытием в 1920-х годах под руководством М.Н. Покровского Института «красной» профессуры. Первыми работами, в которых в той или иной степени затрагивались проблемы правового регулирования земельных отношений, стали военно-исторические исследования Н.Е. Какурина и А.И. Анишева, а также вышедшее в эмиграции исследование С.П. Мельгунова¹.

В первых исследованиях советских авторов основное внимание уделялось законодательному закреплению в советских декретах ликвидации помещичьего землевладения и перераспределению кулацких земель между крестьянами. Аграрное же законодательство антибольшевистских правительств получило в их трудах лишь косвенное отражение.

Большее внимание ему было уделено в ряде историко-мемуарных работ, изданных вскоре после гражданской войны. Среди них необходимо отметить книгу видного меньшевика и члена Комуча И.М. Майского «Демократическая контрреволюция». Касаясь законодательства Комуча по земельному вопросу, Майский отмечал крайний правовой нигилизм деревни по отношению к норма-

---

¹ Какурин Н.Е. Как сражалась революция. Т. 1–2. М.; Л., 1925; Анишев А.И. Очерки истории гражданской войны 1917–1920 гг. Л., 1925; Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака: Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. Т. 1–3. Белград, 1930–1931.

тивными актам Самарского правительства, их противоречивость, непоследовательность и половинчатый характер². С.М. Дубровский среди причин краха антисоветских государственных образований, называл неадекватность аграрного законодательства «белой» России фактически сложившемуся в ходе революции перераспределению земель между крестьянами, временный характер издававшихся нормативных актов³.

Все исследования 1920-х годов в основном затрагивали экономические, социальные и политические проблемы, и не рассматривали законодательство антисоветских государственных образований. Вместе с тем отдельные авторы пытались провести правовой анализ деятельности антисоветских правительств на селе. Так, например, по мнению В. Аверьева, в апреле 1919 г. правительство А.В. Колчака вынуждено было до окончания гражданской войны пойти на осознанные уступки крестьянам, приняв «Декларацию по земельному вопросу» и ряд аграрных законов, направленных на сохранение сложившихся в деревне после революции поземельных отношений, т.е. произошедший передел земли. Однако, считал автор, законодатель стремился также насколько было возможно учесть и интересы помещиков. Помещичьи хозяйства предполагалось продать крестьянам, взыскав с них за это материальную компенсацию в пользу собственников.

Двойственность и неопределенность законодательства Сибирского правительства В. Аверьев характеризовал как «бонапартистское стремление колчаковщины лавировать между двумя группировками – поволжскими помещиками и урало-сибирскими ... латифундистами». По его мнению, нужды основной массы крестьянства, заинтересованной в безвозмездном получении земли, колчаковское правительство игнорировало⁴, что представляется несколько упрощенным и не совсем корректным.

Законодательство Южноуральского государственного образования частично рассматривалось в работах И. Подшивалова, А. Кийкова, А. Тянёва, С. Петрова, в которых в той или иной мере затрагивались отдельные вопросы право-

---

² Майский И.М. Демократическая контрреволюция. М.; Пг., 1923.

³ Дубровский С.М. Очерки русской революции. Вып. 1. Сельское хозяйство. М., 1923.

⁴ Аверьев А. Аграрная политика колчаковщины // На аграрном фронте. 1929. № 6. С. 24–45; № 8, с. 23–44.

вого регулирования земельных отношений в регионе. Так, И. Подшивалов отмечал особенности аграрного развития Южного Урала, которые выражались в преобладании крестьянских наделов и мелких трудовых хозяйств. Роковой ошибкой Южноуральского антисоветского правительства он считал попытку восстановления и законодательного закрепления «старого режима землевладения в противовес советской “социализации” земли», т.е. ее распределению по трудовым нормам⁵.

В работе А. Танияева прослеживается сравнительный анализ правового регулирования казачьего и крестьянского землевладения на Урале, в котором он отмечал попытку правительства сохранить сословно-имущественную обособленность крестьян и казаков. Это, по его мнению, было вызвано стремлением сохранить традиционные привилегии землевладения последних⁶.

Начиная с 1930-х годов, большинство архивных фондов, содержащих законодательство антисоветских государственных образований, были засекречены, и дальнейшее изучение аграрного законодательства в период гражданской войны было продолжено лишь с наступлением «хрущевской оттепели» в 1960-х годах. Так, например, в Т. 4 «Истории гражданской войны в СССР», изданном в 1959 г. и выдержанном в духе советской идеологии, основой аграрного законодательства правительства А.В. Колчака было названо юридическое закрепление развития отрубного и хуторского хозяйства в Сибири. «Наряду с этим, - считали авторы, - колчаковцы насаждали в Сибири и на Дальнем Востоке помещичье землевладение»⁷, что в свете современных исследований представляется не вполне корректным, поскольку проблема правовой сущности и содержания законодательства Омского правительства в аграрной сфере в этом издании даже не ставилась.

В 1960-80-е годы развития исторической и историко-правовой науки исследователи, в основном «чистые» историки, указывали на несовершенство законодательства, и как следствие – незавершенность аграрных преобразований

---

⁵ Подшивалов И. Гражданская борьба на Урале. 1917-1918. М., 1925; Кийков А.А. Южный Урал и Приуралье в годы империалистической и гражданской войны // Пройденный путь. К истории борьбы за диктатуру пролетариата в Приуралье. Вып. 1. Уфа, 1927; Петров С. Разгром дубовщины. Челябинск, 1940.

⁶ Танияев А. Колчаковщина на Урале. 1918-1919 гг. Свердловск; Москва, 1930.

⁷ История гражданской войны в СССР. М., 1959, т. 4. С. 61.

на территориях государственных образований «белой» России (Д.Н. Шнейдер, О.А. Васьяковский)⁸. Вместе с тем в работах отдельных исследователей прослеживается попытка проведения более детального анализа нормативно-правовых актов антисоветских государственных образований в духе советской идеологии. Так, по мнению Ю.В. Журова, попытка законодательного закрепления за «фактическими пользователями» права на использование земли была несостоятельной и представляет собой «популистский маневр правящего режима»⁹.

Ряд исследователей отмечали стремление законодателя в период диктатуры адмирала А.В. Колчака восстановить дореволюционный порядок землеведения и землепользования, так как в «Декларации Российского Правительства» имелось предупреждение о возможности насильственного предотвращения земельных захватов и устанавливалась арендная плата с захваченных земель¹⁰.

В этот период появились работы В.Н. Гинева и В.В. Гармизы, в которых отмечались региональные различия в проведении аграрного реформирования на территориях Южного Урала, Сибири и Юга России¹¹. Подробный анализ законодательства Оренбургского казачьего войска в данный период был проведен М.Д. Машиным, который акцентировал внимание на принципиальных различиях в правах казаков и крестьян по владению и пользованию землей, что, наряду со сложной бюрократической системой Оренбургского казачьего Войска, стало причиной неудачи аграрной реформы на данной территории¹².

---

⁸ Шнайдер Д.М. Провал аграрной политики белогвардейско-эсеровского правительства Комуча в Башкирии // Из истории Советской Башкирии. Уфа, 1967; Васьяковский О.А. Проблематика истории гражданской войны на Урале в современной исторической литературе // Вопросы историографии гражданской войны на Урале. Свердловск, 1967.

⁹ Журов Ю.В. Гражданская война в сибирской деревне. Красноярск, 1986; Рошевский П.И. Борьба крестьян Тобольской губернии против контрреволюции летом - осенью 1918 г. // Уч. зап. Тюмен. гос. пед. ин-та. Тюмень, 1958. Т. V. Вып. 2. С. 37-76; Рошевский П.И. Гражданская война в Зауралье. Свердловск, 1966.

¹⁰ Липкина А.Г. 1919 год в Сибири. М., 1962. С. 113; Стишков М.И. Большевицкое подполье и партизанское движение в Сибири в годы гражданской войны. М., 1962. С. 177-178; Гражданская война и иностранная интервенция на Урале Свердловск, 1969. С. 259; Литвин А.Л. Крах аграрной политики контрреволюции 1918-1919 гг. // Уч. зап. Казанского гос. пед. ин-та. Казань, 1969. Вып. 71. С. 223-226; Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром. М., 1982. С. 220-221; Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917-1937 гг.). Новосибирск, 1983. С. 46; Урал в гражданской войне. Свердловск, 1989. С. 156.

¹¹ Гинев В.Н. Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917 г. Л., 1977; Гармиза В.В. Крах эсеровских правительств. М., 1970.

¹² Машин М.Д. Оренбургское и уральское казачество в годы гражданской войны. Челябинск, 1976.

Г.З. Иоффе, анализируя аграрное законодательство А.В. Колчака, его отрицательной чертой назвал принцип «непредрешения», не позволивший довести до конца задуманную реформу¹³.

С 1990-х годов в связи с переходом российского общества на новый исторический путь развития наблюдается подъем в исследовании проблем антисоветского государственного и правового строительства. Данный период характеризовался пересмотром прежних оценок, преимущественно негативных, в отношении аграрного законодательства антисоветских правительств. Так, А.Н. Крупина отмечает привлекательность отдельных положений колчаковских законов о земле¹⁴.

Большинство исследователей данного периода признали, что законодатель стремился найти компромисс между интересами земельных собственников и крестьянского населения. Так, О.Ф. Гордеев трактует аграрный курс правительства адмирала А.В. Колчака и принимаемые в его рамках законы как попытку проведения прогрессивных реформ¹⁵.

Вместе с тем Ю.В. Гражданов и С.В. Расторгуев отмечают, что постановление Временного сибирского правительства (ВСП) от 6 июля 1918 г. «О возвращении владельцам их имений» свидетельствовало, во-первых, о стремлении восстановить в Сибири прежний порядок собственнических отношений в деревне и, во-вторых, о недооценке интересов малоземельного крестьянства. Колчаковское же правительство учло недостатки деятельности предшественников, что выразилось в отмене закона 6 июля 1918 г. и принятии апрельских 1919 г. аграрных законов, направленных на защиту интересов крестьян¹⁶.

Исследователь Ю.Г. Лончаков, разделяя взгляды Ю.В. Граждана и С.В. Расторгуева на аграрное законодательство антисоветских государственных образований, вместе с тем высказал суждение о том, что законы о земле

---

¹³ Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983. С. 114.

¹⁴ Крупина А.Н. Освещение в современной литературе уроков колчаковщины и поворота среднего крестьянства на сторону советской власти // Уральское село в XX в. Екатеринбург, 1994.

¹⁵ Гордеев О.Ф. Аграрная политика колчаковского правительства // XX в. и исторический опыт освоения Сибири. Красноярск, 1993. С. 129–135.

¹⁶ Гражданов Ю.Д. Аграрное законодательство режима А.В. Колчака // Сибирь в период гражданской войны. Кемерово, 1995. С. 53; Расторгуев С.В. Аграрная политика колчаковского правительства: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. С. 8.

«белой» России отражали компромисс между интересами собственников (помещиков и кулаков) и крестьян, захвативших их земли. При этом он обращает внимание на то, что в инструкции, которой сопровождался закон ВСП от 6 июля 1918 г., предусматривалась компенсация со стороны владельца земли вложенных в нее материальных и трудовых затрат «захватчику» при возвращении им земли собственнику¹⁷.

Во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. появились монографические исследования, посвященные комплексному изучению проблем политико-правового оформления «белого движения» (В.Г. Медведев, В.Ж. Цветков, В.Д. Зими́на, Г.А. Трукан). Исследователи в большинстве своем отмечают нежелание антисоветских государственных властей идти на решительные шаги и законодательно закреплять передел земли, сложившийся в период революции 1917 г.¹⁸

Вместе с тем полного комплексного исследования аграрного законодательства антибольшевистских правительств на всей территории «белой» России не предпринималось. Кроме того, в изданных на сегодняшний день, по преимуществу исторических, а не историко-правовых работах содержится анализ не юридических документов, а политической, социальной, экономической обстановки на территориях антисоветских государственных образований, что не в состоянии отразить все аспекты аграрного законодательства их правительств. Таким образом, в настоящее время данная область знаний в отечественной истории государства и права является пробелом, который необходимо восполнить.

Объектом исследования являются общественные отношения в аграрной сфере на территориях антисоветских государственных образований Сибири, Урала, Юга России, Северной и Северо-Западной области, а также Поволжья и казачьих автономий.

---

¹⁷ Лончаков Ю. Аграрная политика временных государственных образований на территории Сибири в 1918–1919 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1997. С. 9.

¹⁸ Медведев В.Г. Белый режим под красным флагом (Поволжье, 1918). Ульяновск, 1998; Медведев В.Г. Политико-юридическая сущность интервенции и государственно-правовая организация белого движения в годы гражданской войны в России. М.: ИГ «Юрист», 2002; Цветков В.Ж. Белое движение в России – его программа и вожди. М., 2003.; Зими́на В.Д. Белое движение в годы гражданской войны. Волгоград, 1997; Трукан Г.А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000.

Предметом исследования является законотворческая деятельность и законодательство антисоветских правительств как средство реформирования земельных отношений, элементами которых являлись нормативно-правовые акты, регламентировавшие новый порядок землевладения и землепользования, а также правоприменительная деятельность специальных органов управления для проведения аграрной политики.

Хронологические и территориальные рамки исследования ограничены периодом гражданской войны и охватывают территории антисоветских государственных образований в регионах Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Юга и на территории Северной и Северо-Западной областей бывшей Российской империи.

Целью диссертационной работы является: исследование законодательства антисоветских государственных образований в аграрной сфере в период гражданской войны в России.

Поставленная цель достигается путем решения следующих задач:

- выявление основных направлений аграрной политики антисоветских государственных образований;
- исследование процесса разработки, принятия и реализации нормативно-правовых актов по земельному вопросу;
- рассмотрение особенностей законотворческой и правоприменительной деятельности центральных и местных органов государственной власти, а также органов местного самоуправления;
- проведение сравнительного анализа законодательства антисоветских правительств в аграрной сфере с законами Советской власти и Временного правительства;
- выявление несостоятельности правового регулирования земельных отношений, его неадекватность сложившейся в период гражданской войны ситуации;
- анализ причин непринятия крестьянами издававшихся нормативно-правовых актов антисоветских правительств, роста правового нигилизма и как следствие – падения легитимности власти.

Теоретическую основу диссертации составили научные исследования в области истории и теории отечественного государства и права, социально-политической и экономической истории России, конституционного, административного и гражданского права, а также политологии, в которых затрагиваются вопросы разработки и реализации аграрного законодательства антисоветских государственных образований. К ним относятся труды юристов И.А. Исаева, В.Г. Медведева, А.Б. Венгерова; историков В.В. Гармизы, Г.З. Иоффе, Ю.А. Полякова, П.Ф. Назырова, Л.М. Спирина и др. При написании диссертации использовались исследования политической истории белого движения, изложенные в работах В.П. Федюка, В.Ж. Цветкова, Ю.Д. Гражданова, И.Г. Каплуновой, и др. В исследовании анализировались также труды зарубежных ученых Р. Пайпса, Д. Байрау, Ш. Фицпатрик и др.

Эмпирическую базу исследования составили нормативно-правовые акты антисоветских правительств в сфере регулирования аграрных отношений, материалы по практической реализации законодательства Комуча, правительств адмирала А.В. Колчака, генералов А.И. Деникина и П.Н. Врангеля, «белой» Сибири, Северной и Северо-Западной областей, а также других антисоветских правительств. Особое внимание уделено архивным фондам Государственного архива Российской Федерации и Самарского государственного архива, раскрывающим сущность и содержание аграрного законодательства «белой» России, законотворческую и правоприменительную деятельность антисоветских властей. По тематике работы также проводился анализ значительного количества публикаций в периодической печати России периода гражданской войны. В работе использовались воспоминания и мемуарная литература как участников «белого движения», так и советских и партийных деятелей, а также простых современников гражданской войны.

Методологическая база исследования. В качестве методологической основы диссертационного исследования выступают общие, частные и специальные методы научного познания, такие как диалектический, конкретно и сравнительно-исторический, системный, логический, структурно-функциональный, конкретно-социологический, сравнительно-правовой, формально-юридический, синергетический учитывающий роль случая и субъективного фактора в госу-

дарственно-правовой сфере), а также другие методы научного познания. Их применение позволило достаточно глубоко и всесторонне раскрыть проблемы разработки, принятия и реализации аграрных законопроектов антисоветских правительств и обеспечить принцип научности в описании и объяснении правового содержания принимавшихся нормативных актов.

Методологическая, теоретическая и эмпирическая базы диссертационного исследования, анализ и сравнение использованной в работе литературы, нормативно-правовых источников, архивных материалов, газетных и журнальных публикаций обусловили обоснованность и достоверность полученных результатов.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что диссертация представляет собой первое в отечественной историко-юридической науке комплексное монографическое исследование аграрного законодательства анти-советских государственных образований «белой» России в годы гражданской войны. Кроме того, в работе впервые рассматриваются структура, компетенция и полномочия центральных и местных органов государственной власти в рамках освещения их правоприменительной деятельности, а также органов самоуправления по реализации принятых законов о земле. В работе впервые анализируются различные подходы к решению аграрного вопроса всех основных антибольшевистских правительств, рассматривается сам процесс нормотворчества при принятии законопроектов, проводится сравнительный анализ аграрного законодательства различных антисоветских государственных образований, выявляются общие и особенные черты. Впервые дается всесторонний анализ правового регулирования поземельных отношений на территориях «белой» России, выявляется его несостоятельность, что и стало главной причиной поражения «белого движения» и определило выбор большинством населения страны альтернативного буржуазному советского государственного строя.

Новизна работы заключается и в том, что впервые аграрное законодательство антибольшевистских правительств рассматривается в контексте развала единой правовой системы Российской Империи в условиях образования правового вакуума, который различные правительства стремились закрыть созданием собственного законодательства. Впервые проводится анализ безуспешных по-

пыток Омского Совета министров, выступившего с 1919 г. в качестве Всероссийского правительства, а также Верховного правителя адмирала А.В. Колчака скоординировать аграрное законодворчество в масштабе всей территории «белой» России.

В работе впервые предпринимается попытка комплексного системного изучения законодательства в аграрной сфере как в отдельных регионах, так и на всей территории «белой» России. Детально рассматривается законодательство Комуча, денкинского Правительства Юга России, Временного областного правительства Урала, Западносибирского комиссариата, Временного Сибирского правительства, адмирала А.В. Колчака и генерала П.Н. Врангеля как попытка создания среди крестьянства массовой социальной базы антисоветской государственности.

Новизна исследования выражается и в положениях, выносимых на защиту:

1. Законодательство Комуча представляло собой продолжение нормотворчества Временного правительства, но отличалось противоречивостью и «половинчатостью», направленностью на защиту интересов, с одной стороны, землевладельцев, с другой – крестьянства. В результате законодатель не смог положительно разрешить так называемый «крестьянский» вопрос. Это предопределило политическую несостоятельность Комуча и нелегитимность его власти, что стало причиной краха этого государственного образования.

2. Аграрное законодательство в Сибири в начальный период гражданской войны носило в целом реставрационный характер и было направлено на восстановление нарушенных в ходе революции прав земельных собственников. Однако с целью привлечения крестьянства на свою сторону правительство вынуждено было значительно скорректировать свою правотворческую деятельность. Своими задачами законодатель объявил «справедливое распределение земли среди населения без дискриминации по национальности и вероисповеданию», то есть фактически закрепил сложившиеся в деревне отношения, возникшие после так называемого «черного передела». Результатом этого стало законодательное расширение компетенции и полномочий органов местного самоуправления по регулированию аграрных отношений на местах.

3. В начальный период гражданской войны характерной чертой аграрного законодательства на Востоке России в период становления антисоветских государственных образований была его демократичность, что выразилось в формировании земств и земельных комитетов на основе выборов, а также в законодательном закреплении права пользования захваченными землями за крестьянами.

4. Законодательство адмирала А.В. Колчака отличалось стремлением к юридическому закреплению приоритета права землевладения и землепользования крестьян над правом частной земельной собственности помещиков. Вместе с тем оно отличалось приверженностью принципу «непредрешения» аграрного вопроса до созыва нового состава Учредительного Собрания. В целом аграрное законодательство А.В. Колчака было направлено на принудительное отчуждение помещичьих земель на основе их выкупа в государственный фонд в целях дальнейшего обеспечения землей крестьянского населения за выкуп.

5. Аграрное законодательство правительства генерала А.И. Деникина характеризовалось большей по сравнению с законодательством А.В. Колчака приверженностью принципу «непредрешения», временным характером реформ в данной сфере, сохранением за крестьянами лишь частичных прав на выращенный урожай, приоритетом защиты интересов прежних землевладельцев. Аграрные законопроекты деникинского правительства характеризовались попыткой постепенного, после окончания гражданской войны, перехода права собственности на землю к крестьянам путем проведения государством выкупной операции.

6. Сущность земельной реформы правительства П.Н. Врангеля заключалась в передаче прав собственности на землю ее фактическим засеивателям – крестьянам в кратчайшие сроки, не дожидаясь окончания гражданской войны. Она характеризовалась сохранением сложившихся в ходе революции на селе условий землепользования с последующим, в течение 20 лет, выкупом крестьянами за незначительную плату своих земельных наделов. Аграрная реформа П.Н. Врангеля была направлена на оформление бессословной частной собственности на землю и создание в Крымском государственном образовании фермерского хозяйства.

7. Аграрное законодательство на территориях казачьих автономий закрепляло прежний порядок землевладения и землепользования на основе дореволюционного законодательства и законов Временного правительств, обеспечивавших привилегии казаков по отношению к «иностранцам», т.е. крестьянам. Вместе с тем законодатель стремился ликвидировать офицерское и чиновничье землевладение с передачей помещичьих имений в войсковой фонд для последующего наделения землей «иностранцев», традиционно проживавших на землях казачьих войск.

8. Характерной чертой законодательства антисоветского правительства Северной области являлось юридическое закрепление произошедшего в ходе революции передела земли, что в результате отсутствия помещичьего землевладения в данном регионе ущемляло права добросовестных владельцев земельных наделов, которые своими силами производили расчистку леса под пашни. В Северо-Западной области единство законности отсутствовало ввиду значительной самостоятельности и неуправляемости командующих войсками на отдельных театрах военных действий. В связи с этим законодательная и правоприменительная практика была сосредоточена в руках военных властей, которые по собственному усмотрению, как правило, применяли законы бывшего царского правительства и восстанавливали нарушенные права собственников земли. Официальное законодательство правительства генерала Н.Н. Юденича на захваченных территориях восстанавливало законы Временного правительства, то есть юридически закрепляло сложившийся в деревне «черный передел» до окончательного разрешения земельного вопроса будущим Учредительным Собранием.

Научная и практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования имеют как теоретическое, так и практическое значение. Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что они закрывают лагуну, образовавшуюся в историко-правовой науке в сфере изучения аграрного законодательства антисоветских государственных образований и освещают еще одну грань политико-правовой сущности и содержания «белого движения». Теоретические положения и выводы диссертации могут быть использованы при дальнейшем научном исследовании и ос-

мыслении проблем формирования и функционирования антисоветских государственных образований на территории бывшей Российской Империи в годы гражданской войны; их можно применять при чтении лекций по курсам истории и теории государства и права, истории политических и правовых учений, а также различных специальных курсов.

Результаты диссертационного исследования также можно использовать в практической деятельности общественных и государственных структур, органов местного самоуправления, правовой и организационный механизм которых требует дальнейшего улучшения и обращения к историческому опыту.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования докладывались на научно-практических конференциях «Правонарушение и юридическая ответственность» (2008 г., Тольятти), «Правонарушение и юридическая ответственность» (2009 г., Тольятти), «Проблемы российского законодательства: история и современность» (2010 г., Тольятти), «Правонарушение и юридическая ответственность» (2010 г., Тольятти) и получили отражение в монографии «Аграрное законодательство антисоветских государственных образования в годы гражданской войны в России» и 10 научных статьях в центральных и местных изданиях. Опубликованные работы диссертанта применяются профессорско-преподавательским составом ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет», тольяттинских филиалов НОУ ВПО «Самарская гуманитарная академия», НОУ ВПО «Университет Российской академии образования» при чтении курса «История отечественного государства и права».

Структура диссертации обусловлена поставленными целями и вытекающими из них задачами. Она состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, актуальность исследования, указывается его объект, предмет, цели и задачи. Излагается методологическая, теоретическая и эмпирическая основа работы, доказывается ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются

основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации результатов исследования и о структуре работы.

Первая глава – «Аграрное законодательство антисоветских государственных образований Востока России» – посвящена исследованию земельного законодательства антисоветских правительств Поволжья, Урала и Сибири в начальный период гражданской войны, а также его эволюции в период установления на Востоке страны диктатуры адмирала А.В. Колчака.

В первом параграфе – «Правовое регулирование земельных отношений в начальный период формирования антисоветских государственных образований» – диссертант отмечает, что, несмотря на приверженность Комуча социалистическим идеям о ликвидации частной собственности на землю и законодательном закреплении за крестьянами права владения наделами по так называемой «трудовой» норме, его нормативно-правовые акты в данной сфере характеризовались половинчатостью, временностью и противоречивостью. В результате этого правительство не смогло разрешить главного вопроса революции – о земле – и в своей законодательной деятельности ограничилось принципом «непредрешения» этой проблемы до созыва будущего Учредительного Собрания. Приказы Комуча о земле копировали законодательство Временного правительства и на период гражданской войны закрепляли сложившиеся в деревне поземельные отношения в рамках «черного передела», произошедшего в ходе февральской и Октябрьской революций.

Диссертант также приходит к выводу, что законодательство Уральского и Сибирского правительств, как и законодательство Комуча, исходило из признания сложившейся в результате революции структуры землепользования, а главные усилия законодателя были направлены на создание правовых и организационных механизмов, позволявших контролировать распределение и условия использования отдельных категорий земель, главным образом земель Казны, Банка и частновладельческих угодий, ставших объектами крестьянских захватов. Все земли сельскохозяйственного назначения (общинные и частновладельческие), в связи с этим, независимо от того, в чьих руках они находились после «черного передела», передавались в ведение органов земского самоуправления.

Тем самым правительства Урала и Сибири своими нормативными актами восстановили законы Временного правительства.

Вместе с тем автор отмечает, что Сибирское правительство свой первый закон о земле посвятило ее «денационализации», в соответствии с которой все захваченные крестьянами частновладельческие земли подлежали возврату их собственникам. Этот закон был обусловлен практическим отсутствием на территории Сибири помещичьего землевладения и законодатель преследовал цель обеспечения законных интересов хуторян, отрубников и зажиточных крестьян.

Во втором параграфе – «Проблемы реализации аграрного законодательства» – диссертант отмечает, что правоприменительная практика во всех антисоветских государственных образованиях Востока страны была направлена на закрепление фактически сложившегося в результате революции крестьянского землевладения и усилению государственного контроля в аграрной сфере. Непосредственное регулирование поземельных отношений было передано земствам и земельным комитетам, которые должны были осуществлять свою деятельность под жестким контролем местной администрации. Однако последняя, вместе с военными властями, которые представляли единственную реальную силу на местах, толковала правительственное законодательство по собственному усмотрению и отстаивала, главным образом, права собственников земли, что нарушало законность и интересы крестьян-захватчиков и вызывало их недовольство, вылившееся в массовое уклонение от воинской службы, восстания и мятежи.

Третий параграф – «Эволюция аграрного законодательства «белой» Сибири в период диктатуры адмирала А.В. Колчака» – посвящен изменениям в земельном законодательстве, вызванным условиями гражданской войны. Оно разрабатывалось в преддверии стратегического наступления колчаковских войск в центральные районы страны в расчете на его реализацию на всей территории России. Это обусловило его противоречивость и неадаптированность к реально сложившимся после советских законов о земле отношениям землевладения и землепользования.

Аграрный законопроект Омского правительства предполагал принудительное отчуждение всех частновладельческих имений в государственный фонд

в целях обеспечения крестьянского населения землей за выкуп. Законодатель рассматривал это в качестве разумного компромисса между крестьянами и помещиками. Однако в силу слабой проработанности данного нормативного акта и его ожесточенной критики со стороны демократической общественности и собственников земли правительство А.В. Колчака не смогло сделать выбор между интересами крестьян-«захватчиков» и владельцев имений. В правотворчестве законодатель остановился на принципе «непредрешения» и временном юридическом закреплении сложившихся на селе в ходе революции поземельных отношений, которые лишь частично удовлетворяли интересы сторон – право на временное пользование захваченными наделами и на сбор урожая для крестьян, право на «третий сноп» – для помещиков и т.д. Такое законодательство явилось причиной роста правового нигилизма в обществе, неисполнения законов как со стороны крестьян, так и помещиков, и снижения уровня легитимности власти, что в итоге, явилось одной из причин крушения Сибирского антисоветского государственного образования.

Вторая глава – «Законодательное разрешение “земельного вопроса” на “белом” Юге» – посвящена анализу правотворческой деятельности и аграрному законодательству антисоветских правительств генералов А.И. Деникина и П.Н. Врангеля. Поскольку территория Вооруженных Сил Юга России (ВСЮР) распространялась и на современное украинское государство, автор исследует и законодательство Украинской Центральной Рады и гетманского правительства.

В первом параграфе – «Аграрное законодательство генерала А.И. Деникина» – диссертантом анализируются аграрные законы Центральной Рады и нормотворчество гетманского периода, потому что последнее легло в основу законопроектов деникинского и частично врангелевского правительств. Принятый Центральной Радой осенью 1917 г. в духе первых 10-ти пунктов Закона о земле Учредительного Собрания так называемый «Третий Универсал», отменявший частную собственность на землю и вводивший ее социализацию, то есть передачу помещичьих и казенных земель без выкупа «пахарям» по трудовой норме, был отменен гетманским правительством, которое предложило свои законопроекты. Для наделения крестьян землей первый законопроект предполагал принудительное отчуждение помещичьих земель в фонд государства, ко-

торое в последующем должно было предоставить их крестьянам за выкуп в пользу бывших владельцев. Однако это не устроило ни помещиков, ни большинство крестьян, и закон не был принят.

Второй законопроект предполагал осуществить наделение безземельных и малоземельных крестьян за выкуп из фонда государственных земель. Но и этот проект не был принят ввиду недостаточного массива казенных земель и отсутствия необходимого количества денег у основной массы крестьянства для приобретения земельных участков.

Вместе с тем автор считает, что ввиду того, что в Украине крестьянское хозяйство носило не общинный, как в России, а хуторной характер, попытка законодательного введения порядка приобретения крестьянами участков земли за выкуп или путем договорных отношений купли-продажи имела вполне реальное основание. Однако высокие цены выкупа и изъятие у посевищиков части урожая не могли положительно настроить крестьян к принятию аграрного законодательства гетманского правительства.

Аграрные законопроекты деникинского правительства во многом копировали аналогичные гетманские проекты. Они также не были утверждены Главкомом ВСЮР, который вынужден был в своей законодательной деятельности руководствоваться указаниями Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака. Нормативно-правовые акты деникинского правительства во многом носили подзаконный характер по отношению к законодательству Омского Совета министров. В связи с этим диссертант отмечает, что нормативные документы Особого совещания при Главкоме ВСЮР содержали значительные уступки крестьянам: разрешение засеивать землю фактическим пользователям и сохранение за ними права на часть урожая и т.д. Автор также констатирует временный характер аграрного законодательства деникинского правительства, опиравшегося, как и в «белой» Сибири, на принцип «непредрешения». Соискатель приходит к выводу о том, что в южнорусском государственном образовании наблюдалась более жесткая, чем на Востоке страны, регламентация вопросов регулирования землевладения со стороны правительственной администрации, которая не допускала внесения каких-либо корректив

в него на местном уровне; все нормативно-правовые акты издавались центральным правительством.

Во втором параграфе – «Закон о земле П.Н. Врангеля» – диссертант приходит к выводу о том, что аграрное законодательство правительства генерала П.Н. Врангеля было более прогрессивным по сравнению с аналогичным законодательством А.В. Колчака и А.И. Деникина. Диссертант отмечает, что впервые законодатель вышел за рамки принципа «непредрешения» и узаконил передачу земли крестьянам в собственность посредством проведения выкупных операций, не откладывая это до окончания гражданской войны и созыва Учредительного Собрания. Был разработан достаточно демократичный и прозрачный механизм реализации данного закона, который предусматривал широкое привлечение общественности и самих крестьян к процессу реформирования земельных отношений. Для этого создавались волостные земства, в ведение которых и была передана функция перераспределения земель. Выкупные платежи были рассчитаны на 20 лет и составляли вполне приемлемую для крестьян сумму.

На основе анализа нормативных актов П.Н. Врангеля в аграрной сфере диссертант делает вывод, что они отличались системностью, детальной проработкой правовых норм и достаточно высокой юридической техникой. Вместе с тем административная бюрократическая опека над волостными земствами сводила на нет положительное содержание земельного законодательства. Кроме того, крестьяне не понимали, почему они должны были выкупать землю, когда советские декреты закрепляли ее за ними совершенно бесплатно.

Третья глава – «Особенности законодательства о земле на Севере и Северо-Западе России и на территориях казачьих войск» – посвящена специфике правового регулирования земельных отношений в данных регионах бывшей Российской Империи.

В первом параграфе – «Законодательство антисоветских правительств Северной и Северо-Западной областей в аграрной сфере» – диссертант отмечает, что особенность аграрных законов правительства Северной области была связана с отсутствием в данном регионе помещичьего землевладения и природно-географическими условиями ведения крестьянского хозяйства, кото-

рые требовали проведения лесных расчисток под пашню. Вопрос частной собственности на землю здесь остро не стоял, поэтому законодатель сосредоточил свое внимание на перераспределении расчищенных участков между членами крестьянских общин по «трудо­вой» норме, дополнительно конфискуя для этого монастырские владения и используя государственные земли для наделения ими малоземельных. Это вызывало социальное напряжение в обществе, поскольку добросовестные приобретатели крестьяне и арендаторы лишались определенной части своих расчищенных от леса участков.

Аграрное законодательство Северо-Западного антисоветского государственного образования строилось на принципе «непред­решения», поэтому его нормативно-правовые акты закрепляли сложившиеся в ходе революции по­земельные отношения. Законодатель формально оставлял во временном, до окончания гражданской войны пользование за крестьянами захваченные ими помещи­чьи земли.

На основе анализа нормативных актов соискатель приходит к выводу, что правительство Н.Н. Юденича на захваченных территориях восстанавливало за­коны Временного правительства, что наложило на правовое регулирование по­земельных отношений печать неопределенности, половинчатости и временно­сти и дистанцировало крестьянство от антисоветской власти.

Кроме того, считает автор, правительство носило марионеточный харак­тер, его власть по существу была нелегитимной, в связи с чем правительствен­ные постановления в аграрной сфере на местах не исполнялись. Местная воен­ная администрация, наделенная значительными функциями гражданского управления, как правило, в своей правоприменительной практике становилась на сторону помещиков, и по собственному усмотрению, используя законы цар­ского времени, возвращала им утерянные в ходе революции земли.

Во втором параграфе – «Особенности регулирования земельных пра­воотношений на территориях казачьих автономий» – диссертант отмечает, что каза­чьи правительства в своем правотворчестве в основном отстаивали ин­тересы казаков, в связи с чем законодатель так и не смог до конца решить про­блему уравнивания казачьего и крестьянского землевладения, чему во многом способствовала сословная обособленность казачества, особенности местного

управления и противоречивость принимавшихся нормативно-правовых актов о земле. Достижением в законодательном решении земельного вопроса диссертант считает отмену частной собственности на землю и создание войсковых земельных фондов за счет офицерских и чиновничьих владений для последующего справедливого распределения земель между малоземельным казачеством и крестьянством.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются наиболее важные выводы работы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

Монография

Козлова Е.А. Аграрное законодательство антисоветских государственных образования в годы гражданской войны в России. – Самара, 2012. 164 с.

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Аграрное законодательство генерала П.Н. Врангеля // Государство и право: теория и практика. № 9 (57). 2009. С. 91-94.

2. Конституционное законодательство антибольшевистских правительств в годы гражданской войны в России // Вектор науки ТГУ. Вып. 3(13). – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2010. С. 244-247.

3. Нормативная деятельность Комуча в Среднем Поволжье // Вектор науки ТГУ. Вып. 3(13). – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2010. С. 247-249.

4. Аграрная политика генерала А.И. Деникина // Вектор науки ТГУ. Вып. 1(11). – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2010. С. 114-118.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях

5. Об ответственности за аграрные правонарушения по законодательным актам Комитета членов Всероссийского Учредительного Собрания // Вектор науки ТГУ. Вып. 2(2). Специальный выпуск «Правоведение». – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2008.

6. Аграрная политика антисоветского правительства в Среднем Поволжье // Вектор науки ТГУ. Вып. 2(5). Специальный выпуск «Правоведение». – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2009. С. 70-74.

7. Правовая политика генерала П.Н. Врангеля в аграрной сфере // Актуальные проблемы юридической науки. Вып. 6. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2009. С. 247-256.

8. Аграрное законодательство генерала А.И. Деникина // Вектор науки ТГУ. Вып. 5(8). Специальный выпуск «Правоведение». – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2009. С. 53-57.

9. Об ответственности за правонарушения по законодательным актам антибольшевистского правительства Вооруженных сил Юга России // Правонарушения и юридическая ответственность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тольятти, 3-4 декабря 2009 г. – Тольятти, 2009. С. 159-161.

10. Правовая политика генерала А.И. Деникина в аграрной сфере // Проблемы российского законодательства: история и современность: материалы международной научно-практической конференции. Тольятти, 25-26 февраля 2010 г. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2010. С. 22-31.

Подписано в печать 03.03.2012. Формат 60×84/16.

Печать оперативная. Усл. п. л. 1,5.

Тираж 100 экз. Заказ № 3-85-12.

Издательство Тольяттинского государственного университета
445667, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14